ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-008-30

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва 26 августа 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Борисова В.П.,**
судей **Батхиева Р.Х. и Кондратова П.Е.**

рассмотрела в судебном заседании 26 августа 2008 года кассационные жалобы осужденных Долгушиной О.Б., Ломакина Е.Ю., Люблина Е.А., Маслова А.А., Михеевой О.С, Перминовой И.П., Шестопаловой Е.А., Шулеповой Р.А., адвокатов Рубцовой Н.В. в защиту Ломакина Е.Ю., Неделько В.Г в защиту Михеевой О.С., Титовой Т.В. в защиту Шестопаловой Е.А., Куликовой Н.И. в защиту Шулеповой Р.А.

на приговор Новосибирского областного суда от 10 декабря 2007 года, по которому

Долгушина О Б судимая 17 июля 2002 г. по ч.1 ст. 228, п.п. «б, в» ч. 3 ст. 228, ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 228 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года,

осуждена к лишению свободы:

- по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г.) – на срок 7 лет;
- по ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 228 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г.) – на срок 7 лет 6 месяцев;
- по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 234 УК РФ – на срок 4 года;
- по ч. 3 ст. 234 УК РФ – на срок 5 лет;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – на срок 8 лет лишения свободы;

- на основании ст. 70 УК РФ – окончательно на срок 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По ч. 2 ст. 210 УК РФ Долгушина О.Б. оправдана;

Ломакин Е Ю

осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ч. 2 ст. 210 УК РФ Ломакин Е.Ю. оправдан;

Люблин Е А

судимый 3 июня 2003 года по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 1 году 26 дням лишения свободы (приговор вступил в законную силу 14 июня 2003 года),

осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ч. 2 ст. 210 УК Люблин Е.А. оправдан;

Маслов А А

судимый 10 декабря 2002 года по ч.2 ст. 161 УК РФ к 5 годам лишения свобод условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев, 27 октября 2006 года по ст. 162 ч. 1 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 5 годам 3 месяцам лишения свободы,

осужден к лишению свободы:

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – на срок 8 лет;
- по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – на срок 8 лет;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – на 8 лет 6 месяцев;
- на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – окончательно на срок 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ч. 2 ст. 210 УК РФ и по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по факту обнаружения 7 июня 2004 года наркотических средств в квартире Маслова А.А.) Маслов А.А. оправдан;

Михеева О С

судимая 1 октября 2003г. по ч. 3 ст. 213 к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, 7 июня 2005 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,

осуждена к лишению свободы:

- по ч. 3 ст.30 п. « а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – на срок 8 лет;
- по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – на срок 7 лет 6 месяцев;
- по ч. 3 ст. 234 УК РФ – на срок 4 года;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – на срок 8 лет 6 месяцев;
- на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – окончательно на срок 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной п. «а» колонии общего режима.

По ч. 2 ст. 210 и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по факту сбыта наркотического средства 28 июня 2004 года Г[redacted].) Михеева О.С. оправдана;

Перминова И[redacted] П[redacted]

осуждена к лишению свободы:
- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ - на срок 8 лет;
- по ч. 3 ст. 234 УК РФ (по каждому из двух фактов хранения ангидрида уксусной кислоты 22 и 24 июня 2004 года) – на срок 4 года;
- по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 234 УК РФ – на срок 5 лет;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – окончательно на срок 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По ч. 2 ст. 210 и по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по фактам сбыта наркотического средства 2 июня 2004 года Г[redacted]. и 24 июня 2004 года В[redacted].) Перминова И.П. оправдана;

Шестопалова Е[redacted] А[redacted],

осуждена к лишению свободы:
- по ст. ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г.) по каждому из двух фактов покушения на сбыт наркотического средства 29 апреля и 6 мая 2004 года – на срок 7 лет;
- по ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 228 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г.) – на срок 5 лет 6 месяцев;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – окончательно на срок 7 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По ч. 2 ст. 210 УК РФ Шестопалова Е.А. оправдана;

Шулепова Р[redacted] А[redacted],

- осуждена к лишению свободы:
- по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ – на срок 4 года;
- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ – на срок 5 лет;
- по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ – на срок 5 лет;
- по ч. 2 ст. 234 УК РФ – на срок 3 года;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – окончательно на срок 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии

общего режима.

По данному приговору также осуждены Захаров А.М., Перминова Л.В. и Снегирев А.Ф., в отношении которых кассационные жалобы и представление не вносились, поводов и оснований для пересмотра приговора в отношении которых не имеется.

Судом постановлено обратить в доход государства на основании ч. 1 ст. 104.1 УК РФ изъятые в ходе обыска у Долгушиной О.Б. денежные средства [redacted], как полученные преступным путем в результате осуществления незаконного сбыта наркотических средств.

В приговоре определена и судьба вещественных доказательств по данному уголовному делу.

Заслушав доклад судьи **Кондратова П.Е.,** выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных **Люблина Е.А. и Михеевой О.С.,** поддержавших кассационные жалобы, мнение **прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,** полагавшей приговор изменить, исключив из него указание об обращении в доход государства изъятых у Долгушиной О.Б. [redacted] рублей, в остальной же части оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Долгушина О.Б., Захаров А.М., Ломакин Е.Ю., Люблин Е.А., Маслов А.А., Михеева О.С, Перминова И.П., Перминова Л.В., Снегирев А.Ф., Шестопалова Е.А. признаны виновными в том, что, действуя в составе руководимой Снегиревым А.Ф. организованной группы, в течение 2004 года в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре, осуществляли приготовление к сбыту и покушение на сбыт наркотических средств, а также хранение с целью сбыта и сбыт ядовитого вещества, не являющегося наркотическим средством или психотропным веществом.

Шулепова Р.А. признана виновной в том, что при обстоятельствах, изложенных в приговоре, по предварительному сговору с Михеевой О.С. приготовлялась к сбыту и покушалась на сбыт наркотического средства – опия, а также хранила с целью сбыта ядовитое вещество – ангидрид уксусной кислоты.

В кассационной жалобе **осужденная Долгушина О.Б.** просит признать приговор в отношении нее незаконным и необоснованным, ссылаясь на то, что он основан на домыслах и недопустимых доказательствах. Утверждает, что ни со Снегиревым А.Ф., ни с другими осужденными по уголовному делу не общалась и в организованной группе не состояла. Признательные показания в ходе досудебного производства объясняет состоянием наркотической ломки, неполучением медицинской помощи, угрозами и указаниями относительно содержания показаний со стороны следователей и оперативных работников. Полагает, что суд неправильно определил массу изъятого у нее наркотического средства, т.к. исходил при этом из общей массы опия и масел. Просит учесть положительную характеристику семьи, престарелый возраст матери, наличие у

нее самой прогрессирующих болезней, а также то, что уже 4 года она содержится под стражей.

Осужденный Ломакин Е.Ю., настаивая в кассационной жалобе на признании приговора незаконным и необоснованным, указывает на то, что его причастность к преступлениям подтверждается только заинтересованными лицами: оперативными работниками службы наркоконтроля, Масловым А.А., который давно дружит с оперативным уполномоченным В[redacted]. и который в связи с дачей таких показаний был освобожден из-под стражи, а также свидетелем Г[redacted] который давал показания в суде, пользуясь текстом обвинительного заключения, переданным ему В[redacted] Считает недопустимыми доказательствами его вины аудиозапись телефонного разговора Снегирева А.Ф. с неким «Ж[redacted]» и пояснения Маслова А.А., что этим «Ж[redacted]» является Ломакин Е.Ю.

Адвокат Рубцов Н.В. просит приговор в отношении Ломакина Е.Ю. отменить, а уголовное дело прекратить ввиду отсутствия в его действиях состава преступления. Полагает, что суд безосновательно положил в основу приговора показания Маслова А.А., несмотря на то, что у того были причины для оговора и что в судебном заседании он от своих показаний отказался. Заявляет, что его подзащитный ни в какой организованной группе не состоял, поскольку был только поверхностно знаком со Снегиревым А.Ф. и Масловым А.А., а с Шестопаловой Е.А. у него были только интимные отношения.

Осужденный Люблин Е.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор в отношении него отменить, а уголовное дело прекратить. Считает, что уголовное дело было сфабриковано должностными лицами правоохранительных органов по карьерным соображениям. Утверждает, что со значительной частью обвиняемых и свидетелей оперуполномоченный В[redacted]. находился в длительных личных отношениях и оказывал на них влияние, что сотрудники службы наркоконтроля и Маслов А.А. в течение недели по телефону провоцировали его на встречу с Масловым А.А. и инсценировали акт сбыта им героина, что понятыми при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий были зависимые от оперативных работников люди, что со всеми свидетелями до их допроса в судебном заседании следователями и оперативными работниками проводился инструктаж. Указывает на нарушение его процессуальных прав, поскольку в течение более чем 4 месяцев он не извещался о возбуждении в отношении него уголовного дела и поскольку необоснованно отклонялись его ходатайства, в том числе об истребовании распечаток телефонных соединений. Просит учесть длительность (около 4 лет) его содержания под стражей и наличие двоих малолетних детей.

В кассационной жалобе **осужденного Маслова А.А.** содержится просьба о пересмотре вынесенного в отношении него приговора в связи с несоответствием сделанных в нем выводов фактическим обстоятельствам дела. При этом осужденный указывает, что показания в ходе предварительного следствия о своем мнимом участии в приобретении и сбыте наркотиков давал по просьбе оперативного уполномоченного В[redacted], с которым дружит уже 10 лет, и с целью искоренения наркоторговли в городе. Ни с кем из

осужденных, кроме Снегирева А.Ф. и Ломакина Е.Ю. он не был знаком. Утверждает, что по просьбе Б передал Г пакет с лекарством для ее мужа; о том, что там был наркотик, не знал; в автомобиле наркотик не хранил – его или подбросили оперативники, или потерял кто-то из пассажиров. Заявляет, что встречался с Люблиным Е.А. и передавал ему переписанные денежные купюры, а также впоследствии сдавал оперативным работникам пакетик с наркотиком, как якобы полученный от Люблина Е.А., по инициативе и просьбе В

Осужденная Михеева О.С. в основной и дополнительной кассационных жалобах просит приговор в отношении нее отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что все изобличающие ее документы подписывала только потому, что в противном случае ей угрожали заключением под стражу. Отрицает сговор на сбыт наркотических средств и ядовитых веществ со Снегиревым А.Ф. и Шулеповой Р.А. Указывает, что показания Г о сбыте ею наркотических средств не нашли подтверждения в судебном заседании, а Шестопалова Е.А. давала показания в состоянии наркотического опьянения. Настаивает на применении при решении вопроса о ее наказании ст.ст. 64 и 82 УК РФ с учетом наличия несовершеннолетних детей, длительности нахождения под стражей и ухудшившегося ссостояния здоровья.

Адвокат Неделько В.Г., не соглашаясь с вынесенным в отношении Михеевой О.С. приговором, считает недоказанным участие его подзащитной в организованной группе, поскольку не добыто никаких доказательств доставления Михеевой О.С. наркотических средств на наркоточки и передачи ею денег в «общаки» для поддержания криминальных авторитетов. Полагает, что непризнание участником организованной группы Шулеповой Р.А. исключает возможность признания участником такой группы Михеевой О.С., которая обвиняется только в действиях, совершенных совместно Шулеповой Р.А. Соответственно, эти действия должны быть переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Полагает, что, поскольку Г не подтвердил в судебном заседании продажу ему наркотических средств Михеевой О.С., уголовное преследование в этой части должно быть прекращено за непричастностью ее к совершению преступления. Просит также прекратить за отсутствием состава преступления уголовное преследование и в части обвинения в хранении с целью сбыта ядовитого вещества – ангидрида уксусной кислоты, поскольку это вещество было предназначено для личного потребления. Считает, что, поскольку Михеева О.С. во время обыска у Шулеповой Р.А. добровольно выдала находящееся у нее в бюстгальтере наркотическое средство, предназначенное для личного потребления, уголовное преследование в части, связанной с хранением 0,96 г опия, подлежит прекращению на основании примечания к ст. 228 УК РФ. Настаивает на применении в отношении Михеевой О.С. ст. 82 УК РФ в связи с наличием у нее двоих малолетних детей и отсутствием родственников, могущих осуществлять их воспитание.

Осужденная Перминова И.П. в основной и дополнительной кассационных жалобах просит приговор в отношении нее отменить, прекратив

уголовное преследование по обвинению в совершении преступлений в составе организованной группы. Полагает, что само по себе ее проживание вдвоем с матерью и наличие в ее записной книжке номеров телефонов других осужденных не указывает на наличие организованной группы, а допрошенные участники судопроизводства, в том числе другие обвиняемые, либо отказались от своих показаний, либо давали путанные показания, либо не подтвердили ее причастность к группе Снегирева А.Ф. и ее участие в сбыте наркотических средств. Указывает, что протоколы о признании вины были ею подписаны в состоянии наркотической ломки, а ее допрос в качестве обвиняемой 2 июля 2004 года фактически свелся к тому, что следователь переписал ее прежние показания, оговорив, что она их подтверждает. Хотя при этом допросе присутствовал адвокат Изюменко С.А., он никак ее интересы не защищал, а впоследствии стал защищать другого обвиняемого по этому же уголовному делу – Маслова А.А. Просит учесть ее болезнь, наличие малолетних детей, наличие на попечении престарелой бабушки.

Осужденная Шестопалова Е.А., утверждая о незаконности и необоснованности приговора, указывает, что все свои показания на предварительном следствии давала по указанию следователя П и оперуполномоченного В которые использовали ее тяжелое состояние, вызванное употреблением наркотиков, и угрожали ее близким. Утверждает, что при допросе свидетелей нарушался закон: свидетель Г давая показания в суде, пользовался полученной у В копией обвинительного заключения, а свидетель Ю признался, что ставил подписи в пустых бланках протоколов. Отрицает участие в организованной группе, т.к. только с Захаровым А.М. И Снегиревым А.Ф. имела эпизодические контакты. Просит прекратить уголовное дело за отсутствием состава преступления, признав виновной в хранении наркотических средств для личного потребления по ч. 3 ст. 228 УК РФ и снизив с учетом этого наказание.

В кассационной жалобе в защиту Шестопаловой Е.А. **адвокат Титова Т.В.** указывает, что сделанные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в ходе производства были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, а назначенное Шестопаловой Е.А. наказание несправедливо.

Осужденная Шулепова Р.А., оспаривая приговор, утверждает в кассационной жалобе, что в судебном заседании был доказан только факт ее покушения на сбыт наркотического средства Г 28 июня 2004 года; причастность же к покушению на сбыт наркотического средства и приготовлению к сбыту, а также к хранению с целью сбыта ядовитого вещества 29 июня 2004 года не нашла своего подтверждения. Настаивает на том, что наркотические средства не сбывала, а только потребляла.

Адвокат Куликова Н.И., разделяя в целом позицию Шулеповой Р.А., ссылается на то, что Михеева О.С. призналась в своем оговоре Шулеповой Р.А. и в том, что хранила опий и ангидрид уксусной кислоты для личного потребления; свидетель К и Г в суде не подтвердили продажу Шулепиной Р.А. наркотических средств; допрошенный в суде

оперуполномоченный Ш[redacted] заинтересован в исходе дела. Просит приговор изменить, прекратить уголовное преследование в отношении Шулеповой Р.А. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1; ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1; ч. 2 ст. 234 УК РФ и снизить ей наказание по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы **государственный обвинитель Мусаткин В.А.** просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, полагая, что обвинения, предъявленные всем осужденным, получили свое подтверждение в судебном заседании, исследование и оценка доказательств произведены судом в соответствии с законом, нарушений уголовно-процессуального законодательства допущено не было, осужденным назначено справедливое наказание.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения государственного обвинителя, судебная коллегия приходит к выводу об обоснованности содержащихся в приговоре выводов о доказанности совершения Долгушиной О.Б., Ломакиным Е.Ю., Люблиным Е.А., Масловым А.А., Михеевой О.С, Перминовой И.П., Шестопаловой Е.А. в составе организованной группы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и ядовитых веществ.

Участие названных лиц в деятельности организованной преступной группы, осуществляющей незаконный оборот наркотических средств и ядовитых веществ подтверждается собственными их показаниями, данными в ходе предварительного следствия и оглашенными в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ в судебном заседании, из которых с определенностью следует, что, занимаясь сбытом наркотических средств, они организационно подчинялись Снегиреву А.Ф., по указанию которого осуществляли закупку наркотических средств и ядовитых веществ и которому передавали часть полученных денег и наркотических средств для «общака» и для передачи в исправительные учреждения криминальным авторитетам. То обстоятельство, что не все участники данной группы были близко знакомы между собой и не все участвовали в совершении отдельных преступлений, не опровергает вывод об организованном характере этой группы. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признаётся совершённым организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Следовательно, не имеет значения, что отдельные преступления совершали с участием некоторых членов организованной группы, а не всех осуждённых по каждому эпизоду, поскольку деятельность каждого из членов группы направлялась и контролировалась одним и тем же лицом, часть наркотических средств и вырученных за них денег передавалась в общий «фонд», каждый из участников осознавал и признавал наличие руководителя, обеспечивающего ему возможность участвовать в обороте наркотических средств.

Осуществление осужденными незаконного оборота наркотических средств в составе организованной группы подтверждается также показаниями свидетелей К[redacted], И[redacted], П[redacted], Б[redacted], В[redacted] Г[redacted] Г[redacted], Г[redacted], Б[redacted]

[redacted] В[redacted] [redacted]., которые сами потребляют наркотики, приобретали их у членов группы и знают – как по собственному опыту, так и со слов некоторых из осужденных – о том, как в группе была организована работа по распространению и сбыту наркотических средств.

Доказанной является и вина Шулеповой Р.А. в совершении аналогичных преступлений как единолично, так и по предварительному сговору с Михеевой О.С.

Основывая свои выводы по уголовному делу на показаниях, данных осужденными и названными свидетелями в ходе досудебного судопроизводства, суд детально исследовал причины изменения ими показаний в судебном заседании, оценил возникшие противоречия и привел мотивы, по которым одни показания были им приняты, а другие отвергнуты.

Заявления осужденных о том, что в ходе досудебного производства показания ими давались в состоянии наркотической ломки, под диктовку и под давлением следователей и оперативных работников, угрожавших заключением их и их близких под стражу либо, напротив, обещавших изменить меру пресечения на подписку о невыезде, судом проверялись и не нашли подтверждения. В ходе допросов и иных следственных действий, в том числе проводившихся с участием защитников-адвокатов, никаких заявлений о плохом самочувствии или об использовании сотрудниками правоохранительных органов незаконных методов следствия ни от самих обвиняемых, ни от их защитников не поступало.

Данные показания согласуются с другими доказательствами, добытыми по уголовному делу и исследованными в судебном заседании: показаниями свидетелей К[redacted] Т[redacted] С[redacted] З[redacted], М[redacted] Ш[redacted], А[redacted], М[redacted], К[redacted], Ю[redacted], М[redacted]., Т[redacted], С[redacted], Щ[redacted]., Л[redacted] П[redacted], А[redacted], Д[redacted], которые участвовали в качестве понятых при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и подтвердили конкретные факты сбыта осужденными наркотических средств и ядовитых веществ, а также обнаружение хранящихся у них наркотических средств и ядовитых веществ; показаниями допрошенных в качестве свидетелей оперативных сотрудников ФСКН [redacted] В[redacted] А[redacted] К[redacted] Х[redacted] Б[redacted] Л[redacted] Р[redacted] Л[redacted] Ш[redacted] М[redacted] сообщивших об основаниях и порядке проведения с участием осужденных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотических средств и ядовитых веществ; протоколами обысков и осмотров вещественных доказательств (в том числе протоколами осмотра и прослушивания фонограмм телефонных переговоров), а также протоколами иных следственных действий, заключениями экспертов, иными документами, включая справки о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Все эти доказательства исследовались в ходе судебного разбирательства и оценивались судом как с точки зрения соответствия уголовно-процессуальному закону, так и с точки зрения достоверности. При этом суд обоснованно признал допустимыми доказательствами показания оперативных

сотрудников правоохранительных органов, а также лиц, привлекавшихся к участию в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях, поскольку, закон не исключает их из числа возможных свидетелей, перед допросами они предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, оснований считать их лично заинтересованными в исходе дела установлено не было.

Не имеется оснований для исключения из числа доказательств как показаний самих осуждённых и свидетелей, так сведений, содержащихся в аудио- и видеозаписях, актах экспертиз, собранных в установленном законом порядке на предварительном следствии.

Ссылка осужденных Ломакина Е.Ю. и Люблина Е.А. на то, что изобличающие их показания Маслова А.А. являются недостоверными, поскольку Маслов А.А. является давним другом оперативного уполномоченного В и в связи с дачей им таких показаний он был освобожден из-под стражи на подписку о невыезде, не может быть принята во внимание, тем более, что ход производства по уголовному делу (в том числе привлечение Маслова А.А. в качестве обвиняемого, содержание его под стражей в период досудебного производства и судебного разбирательства, а также последующее осуждение) показал, что отношения между Масловым А.А. и В не оказали влияния на результаты производства по уголовному делу.

Таким образом, не имеется оснований для исключения из числа доказательств как показаний самих осуждённых и свидетелей, так сведений, содержащихся в аудио- и видеозаписях, актах экспертиз, собранных в установленном законом порядке на предварительном следствии.

Действия осуждённых квалифицированы правильно, оснований для иной квалификации, как просят в кассационных жалобах, не имеется.

Утверждение осужденной Долгушиной О.Б. о неправильном определении размера хранившего у нее наркотического средства не основано на законе и фактических обстоятельствах дела, т.к. суд в приговоре указал не только общую массу изъятого вещества, содержащего опий, но и массу сухого вещества и с учетом этого признал размер хранившегося у осужденной наркотического средства крупным.

Судебная коллегия не находит убедительным довод адвоката Неделько В.Г. о том, что действия осужденной Михеевой О.С. совместно с Шулеповой Р.А подлежат квалификации как совершенные по предварительному сговору группой лиц. Оценка действий Михеевой О.С. как члена организованной преступной группы, осуществляющей приготовление к сбыту и покушение на сбыт наркотических средств, а также незаконное хранение ядовитых веществ с целью сбыта, не меняется оттого, что в этих действиях также принимала участие не состоящая в преступной группе Шулепова Р.А.

Нет оснований и для прекращения уголовного преследования в отношении Михеевой О.С. по факту покушения на сбыт наркотического средства Г Суд обоснованно признал отказ Г от ранее данных показаний о продаже ему Михеевой О.С. 0,33 г опия попыткой вывести Михееву О.С. из-под уголовной ответственности и на основе оценки всей совокупности доказательств признал ее виновной в данном преступлении. Суд

также проверял заявления Михеевой О.С. о том, что ангидрид уксусной кислоты ею хранился для собственного потребления, а не для продажи, и обоснованно признал их не нашедшими подтверждения материалами уголовного дела.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения просьбы адвоката Неделько В.Г. о прекращении в соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ уголовного преследования в отношении Михеевой О.С. по факту хранения 0,96 г опия. Указанное наркотическое средство ею было выдано сотрудникам правоохранительных органов во время производства обыска в ее жилище, когда возникла реальная угроза ее личного обыска в соответствии с ч. 2 ст. 184 УПК РФ. При таких обстоятельствах нельзя признать наличие добровольности выдачи Михеевой О.С. наркотического средства.

При расследовании и рассмотрении дела нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было.

Тот факт, что адвокат Изюменко С.А., защищавший в ходе производства по разным делам Перминову И.П. и Маслова А.А., после соединения этих дел стал защищать только Маслова А.А., не может расцениваться как нарушение уголовно-процессуального закона и права этих осужденных на защиту, поскольку им инкриминированы различные эпизоды преступных действий, в связи с чем их интересы не вступают в противоречие между собой.

Утверждение осужденных о неконкретности выдвинутых против них обвинений, т.к. точно не были установлены место, время и обстоятельства приобретения ими наркотических средств, не имеет под собой оснований, поскольку приобретение наркотических средств никому из них не было включено в содержание обвинения, а место и время покушения на сбыт наркотических средств, приготовления к их сбыту и хранения ядовитых веществ установлены с достаточно степенью конкретности.

При назначении наказания суд учёл характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личностях осужденных, влияние назначенного наказания на их исправление и на условиях жизни их семей, иные обстоятельства. Были учтены судом и те обстоятельства, на которые ссылаются осужденные и их адвокаты в кассационных жалобах.

Оснований для применения в отношении Михеевой О.С. ст.ст. 64 и 82 УК РФ не имеется.

Вместе с тем судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Судом в отношении осужденной Долгушиной О.Б. на основании ч. 1 ст. 104.1 УК РФ принято решение об обращении в доход государства изъятых у нее в ходе обыска денежных средств [redacted], как полученных преступным путем.

Между тем предусмотренная ч. 1 ст. 104.1 УК РФ мера уголовно-правового характера в виде конфискации имущества была включена в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ, принятым уже после совершения Долгушиной О.Б. инкриминируемых ей

преступлений. Во время же совершения ею преступлений такая мера в уголовном законодательстве отсутствовала.

С учетом этого, а также того, что согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет, примененная в отношении Долгушиной О.Б. мера подлежит отмене.

Суд, установив, что 9 сентября 2004 года Люблин Е.А. передал Маслову А.А. пакет с веществом, содержащим в себе наркотическое средство – героин, общей массой 0,75 г и получил за это от Маслова А.А. [redacted] рублей, квалифицировал эти действия по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как покушение на сбыт наркотического средства организованной группой.

Между тем, как признал суд, указанное вещество было передано Маслову А.А. для последующей передачи его в следственный изолятор [redacted] Снегиреву А.Ф., являющемуся руководителем организованной преступной группы, в которую входили также Люблин Е.А. и Маслов А.А. Таким образом, в данном случае наркотическое средство оставалось во владении членов организованной преступной группы и каких-либо действий, которые были бы непосредственно направлены на его сбыт и входили в содержание объективной стороны преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ими совершено не было, в связи с чем нет оснований для квалификации содеянного Люблиным Е.А. как покушения на сбыт наркотического средства.

Вместе с тем в его действиях, выразившихся в хранении наркотического средства и его предоставлении для передачи в следственный изолятор другому члену организованной преступной группы, содержатся признаки приготовления к сбыту наркотического средства, в связи с чем эти действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228. 1 УК РФ.

Такое изменение квалификации действий Люблина Е.А., свидетельствующее о меньшей общественной опасности им содеянного, является основанием для снижения назначенного ему наказания. С учетом характера и степени общественной опасности совершенного Люблиным Е.А. преступления, его личности, наличия у него двоих несовершеннолетних детей, что признано судом смягчающим обстоятельством, а также принимая во внимание, что по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ осужденному было назначено наказание, равное минимальному сроку лишения свободы, установленному ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, судебная коллегия полагает возможным применить в отношении Люблина Е.А. ст. 64 УК РФ и снизить ему наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией названной статьи Особенной части УК РФ, а именно до 7 лет лишения свободы.

При назначении наказания Маслову А.А. судом было учтено наличие рецидива в его действиях.

Между тем, как следует из материалов дела, Маслов А.А. был судим по приговору Бердского городского суда Новосибирской области от 10 декабря 2002 года по ч. 2 ст. 161 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев и по приговору Советского районного суда г. Новосибирска от 27 октября 2006 года по ч. 1 ст. 162 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 5 годам 3 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Поскольку преступления, за которые он осужден по приговору Новосибирского областного суда от 10 декабря 2007 года, были совершены 7 июня 2004 года, при их оценке судимость по приговору от 26 октября 2006 года не может выступать в качестве основания для признания рецидива преступлений. Не может служить основанием для признания рецидива преступлений в действиях Маслова А.А. и его судимость по приговору от 10 декабря 2002 года, т.к. согласно п. «в» ч. 1 ст. 18 УК РФ при признании рецидива не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным.

С учетом этого ссылка на наличие в действиях Маслова А.А. рецидива преступлений подлежит исключению из приговора.

Назначая наказание Маслову А.А., суд также сослался на то, что в стадии предварительного расследования он активно способствовал установлению практически всех членов организованной группы и изобличению их в совершении преступлений.

При этом, однако, суд не признал данное обстоятельство смягчающим наказание Маслову А.А. в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 61 УК РФ и не применил к нему норму ч. 1 ст. 62 УК РФ. В результате по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ осужденному было назначено наказание, хотя и равное низшему пределу, установленному санкцией названной статьи Особенной части УК РФ, но превышающее максимальный срок лишения свободы, который мог быть ему определен с учетом подлежащих применению в данном случае предписаний ч. 1 ст. 62 и ч. 2 ст. 66 УК РФ.

Исходя из того, что обстоятельств, отягчающих наказание Маслову А.А., по делу не установлено, судебная коллегия считает необходимым применить в отношении него ч. 1 ст. 62 УК РФ и снизить ему наказание, назначенное по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, до 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

При этом судебная коллегия оставляет без изменения наказание, назначенное Маслову А.А. по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, поскольку оно, не выходя за рамки максимального срока наказания, который может быть назначен за это преступление при условии применения ч. 1 ст. 62 УК РФ, равняется низшему пределу санкции ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, а оснований для применения ст. 64 УК РФ по делу не установлено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 10 декабря 2007 года в части решения об обращении в доход государства денежных средств [redacted], изъятых у Долгушиной О.Б., отменить.

Тот же приговор в отношении Люблина Е.А. и Маслова А.А. изменить:

- переквалифицировать действия Люблина Е.А. с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, по которой назначить с применением ст. 64 УК РФ 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

- исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание на наличие в действиях Маслова А.А. рецидива преступлений;

- назначить Маслову А.А. по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ 7 лет 6 месяцев лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 и ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, – 8 лет 2 месяца лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ – окончательно 8 лет 7 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении названных осужденных, а также в отношении Ломакина Е.Ю., Михеевой О.С, Перминовой И.П., Шестопаловой Е.А., Шулеповой Р.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи